

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.08

Правильная ссылка на статью:

Когай Е. А. Потенциал модернизационных преобразований российского макрорегиона: на примере Центрального Черноземья // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 147—160. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.08>.

For citation:

Kogay E. A. (2018) The potential of modernization transformations of the Russian macroregion: a case study of the Central Black Earth region. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 147—160. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.08>.

Е. А. Когай
**ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ЧЕРНОЗЕМЬЯ**

ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОГО
МАКРОРЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ ЦЕН-
ТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

THE POTENTIAL OF MODERNIZATION
TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN
MACROREGION: A CASE STUDY OF THE
CENTRAL BLACK EARTH REGION

КОГАЙ Евгения Анатольевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии, Курский государственный университет, Курск, Россия

E-MAIL: eakogay@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2950-5710>

Evgeniya A. KOGAY¹ — Professor, Head of Department of Sociology

E-MAIL: eakogay@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2950-5710>

¹ Kursk State University, Kursk, Russia

Аннотация. В статье поднимается проблема осуществления социокультурной модернизации в одном из макрорегионов России — Центральном Черно-

Abstract. The article raises the problem of socio-cultural modernization in a Russian macroregion - the Central Black Earth region. The author focuses atten-

земье. Автор акцентирует внимание на неравномерности и противоречивости модернизационных процессов. Основываясь на результатах полевых социологических исследований, автор выявляет возможности и барьеры на пути осуществления модернизационных преобразований в макрорегионе. Структура модернизационного потенциала проявляется через реформаторский, социально-инновационный и адаптационный потенциалы. Реформаторский потенциал модернизации характеризуется как невысокий, социально-инновационный — как амбивалентный. Адаптационный потенциал проявлен через социальное самочувствие. В региональных сообществах зафиксирован диссонанс между постулируемым и реальным положением дел, между инерционными практиками социальных институтов и социокультурными вызовами современности. Для оптимизации модернизационных процессов требуется стратегическое управление развитием. В статье также отмечается, что осуществление модернизации требует активизации и поддержки инициатив жителей регионов.

Ключевые слова: макрорегион, модернизация, потенциал, социокультурное развитие, региональные сообщества, условия жизнедеятельности, качество жизни, человеческие ресурсы, управление развитием

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-011-00739 «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья).

tion on unevenness and discrepancy in the modernization processes. Based on results of the field studies, the paper describes opportunities and barriers to the implementation of modernization transformations in the macroregion. The structure of modernization potential is shown through reformatory, socially innovative and adaptive potentials. The reformatory potential of modernization is considered as low; the socially innovative potential as ambivalent; and the adaptive potential manifests itself through social well-being. Regional communities are characterized by the dissonance between the declared and the actual state of affairs, between inertial practices of social institutions and socio-cultural challenges of the present day. The author concludes that strategic management of development is important to optimize modernization processes in regional communities. The article also notes that active support of the inhabitants of the regions is also essential to successful implementation of modernization.

Keywords: macroregion, modernization, potential, socio-cultural development, regional communities, activity conditions, quality of life, human resources, development management

Acknowledgments. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-011-00739 titled “The socio-cultural foundations for strategic planning of the development of the Russian macroregion (the Central Black Earth case study)”.

Введение

Важной задачей современной российской социологии является определение ведущих тенденций социокультурного развития регионов, а также выявление трендов и детерминант модернизационных процессов, реализуемых на территории страны. Модернизация, как правило, связана с осуществлением экономических, политических и экономических трансформаций, с мобилизацией человеческих ресурсов. Модернизационные преобразования составляют совокупность изменений, приводящих к утверждению новых способов создания ключевых средств жизнедеятельности людей. Вместе с тем выбор перспектив развития России через модернизацию — «ответственное дело, которое политические деятели должны осуществлять на основе учета ценностей населения, научного анализа исторических тенденций и реального состояния страны и ее регионов» [Лапин, 2015]. Важной целевой функцией модернизации предстает обеспечение устойчивого функционирования социальных институтов, достижение высокого качества жизни жителей страны и ее регионов. Обеспечение результативности выполнения данной функции в значительной мере определяется глубиной постижения состояния и динамики модернизации территориальных сообществ.

Проблема социокультурного развития российских регионов, осуществления модернизационных изменений активно исследуется отечественными социологами. Так, проблематике экономической, социальной, социокультурной, политической эволюции регионов России посвящены работы ведущих ученых — З. Т. Голенковой, А. Г. Гранберга, Н. В. Зубаревич, Д. С. Львова, И. П. Рязанцева и других [Гранберг, 2004; Голенкова, 2014; Зубаревич, 2010; Львов, 2001; Рязанцев, 2009]. Исследования актуальных проблем регионального развития постоянно осуществляют Институт социологии ФНИСЦ РАН и Независимый институт социальной политики.

Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН) с 1990 г. проводит всероссийский социологический мониторинг ценностных изменений «Ценности и интересы населения России», нацеленный на выявление тенденций и актуальных проблем социальной трансформации российского общества. С 2001 г. центр реализует всероссийскую исследовательскую программу «Проблемы социокультурного развития России и ее регионов», ядро которой составляет разработка социокультурных портретов регионов, основанных на типовой программе и методике [Лапин, 2010]. В течение 2006—2016 гг. свыше 20 субъектов Российской Федерации (Астраханская, Вологодская, Курская, Новосибирская, Омская, Томская, Тульская, Тюменская области, Пермский край, Чувашская республика и ряд др.) провели социологические исследования по составлению региональных социокультурных портретов и воссозданию динамики социокультурного развития в данных регионах.

Важным моментом в реализации исследовательской программы стало обращение к методикам получения индексов модернизации, разработанным Центром исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК) [Обзорный доклад, 2011] и примененным к реалиям субъектов Российской Федерации. Это позволило определить шесть типов — комплексных состояний модернизированности регионов, каждый из которых характеризуется measurable уровнем продвижения

по шкале первичной (индустриальная) и вторичной (информационная) модернизации. При измерении и анализе уровней и фаз модернизации России в целом и отдельных регионов использовались индикаторы и индексы первичной и вторичной стадий модернизации, а также и их интегрированный индекс по трем сферам общества — экономической, социальной и когнитивной (знания). Результаты данного исследования были представлены в коллективной монографии «Атлас модернизации России и ее регионов» [Атлас модернизации, 2016].

В фокусе внимания курских исследователей оказались процессы, происходящие в Центральном Черноземье (ЦЧ), составляющем существенную часть Центрального федерального округа. Данный макрорегион в рамках экономического районирования позиционируется в качестве отдельной экономической зоны, включающей в себя регионы Юго-Запада России — Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области. Понятие экономического района фиксирует достаточно условный характер разделения российской территории и не проявляет значительного многообразия и силы социокультурных взаимосвязей между территориально и исторически близкими субъектами федерации. Соответственно, возникает потребность в обращении к более емкой в этом отношении, хотя и не получившей до настоящего времени должной оценки, категории *макрорегиона*. В этом качестве макрорегион Центральное Черноземье объединяет субъекты РФ, имеющие близкий природный, социально-экономический, а также социокультурный облик, он наряду с уже обозначенными областями включает также Орловскую область.

Мы полагаем, что Центральное Черноземье (ЦЧ) находится перед *модернизационным вызовом*, требующим усилий в реализации технических, экономических, социальных, культурных и политических процессов. При этом проведенные исследования свидетельствуют о неоднородности социокультурного потенциала модернизационных преобразований регионов ЦЧ, существенно дифференцированных по стадиям и фазам модернизации. Тем не менее, несмотря на ряд отличий, можно сказать, что в рамках макрорегиона фиксируются сходные процессы. Нами была поставлена задача определения состояния и обнаружения трендов модернизационных преобразований регионов ЦЧ, а также уточнения и описания модернизационных процессов по таким основаниям, как реформаторский, социально-инновационный и адаптационный потенциалы [Заславская, 2001]. Важно выявить социокультурные возможности и препятствия на пути осуществления модернизационных преобразований Центрального Черноземья, а также сделать попытку обозначить необходимые основания для преодоления неравномерности региональной модернизации и продвижения в направлении модернизации интегрированного характера.

Данные исследования

Исследование проводится в рамках реализации всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», осуществляемой под эгидой ЦИСИ ИФ РАН. Весомой эмпирической основой его реализации выступает социокультурный мониторинг ключевых параметров жизнедеятельности как отдельных субъектов РФ, так и более крупных образований — макрорегио-

нов. Инструментарием исследования является модернизированная Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (ЦИСИ ИФ РАН, 2006, 2010, 2015 гг.), авторские исследовательские методики, индикаторы и комплексные индексы модернизации России, полученные в ходе новейших российских и зарубежных исследований (2001—2016 гг.).

Эмпирическая основа данной статьи — статистические данные, а также результаты четырех волн полевых социологических исследований, проведенных на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета в Курской области. Исследования были проведены в 2007 (N=1128), 2009 (N=1000), 2012 (N=1000), и 2016 (N=500) гг.¹ Результаты отчетливо проявляют динамику социокультурных процессов в регионе, а также изменение восприятия данных процессов его жителями.

Следует отметить, что Курская область рассматривается нами как медианная для Центрального Черноземья. Согласно всероссийской типологии регионов, основанной на показателях уровня экономического развития и экономического положения домохозяйств, Курская область находится по данному критерию в «середине», при этом она характеризуется как «аграрный регион Черноземья». По значительному количеству социально-экономических показателей Курская область обнаруживает срединные значения, согласно данным экспертного агентства «Эксперт РА», по инвестиционному потенциалу регион находится на 36—38 месте в рейтинге субъектов Российской Федерации². Среди регионов Центрального Черноземья Курская область выступает именно как типовой регион в большинстве своем со средними (срединными) показателями социально-экономического развития. Обращение к данным полевых исследований, осуществленных в регионе, позволяет обозначить опорные проблемные точки социокультурного развития и модернизационных преобразований макрорегиона, а также сопоставить результаты наших изысканий с данными полевых исследований и экспертных опросов, проведенных в других регионах Центрального Черноземья.

Помимо того, при осуществлении компаративного анализа, проявляющего положение Курской области в качестве типичного региона Центрального Черноземья на фоне общероссийских показателей, в данной работе задействованы результаты полевых социологических исследований, полученных в рамках осуществления шестой (2010) и седьмой (2015) волн Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» ЦИСИ ИФ РАН (руководитель — Н. И. Лапин).

Анализ результатов исследования

Ведущие тенденции развития Центрального Черноземья убедительно проявляет статистика, свидетельствующая в целом о позитивной динамике ведущих макроэкономических показателей данного макрорегиона. Так, согласно Росстату, в данном макрорегионе в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом было зафиксиро-

¹ Выборочная совокупность каждого из исследований формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Эти выборки в достаточной мере репрезентируют население региона (с учетом пола, возраста, уровня образования, а также места жительства респондента); в каждом из опросов ошибка выборки по одному признаку не превышала 3%.

² Инвестиционный климат регионов — 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1> (дата обращения: 15.09.2018).

вано снижение показателей по реальным денежным доходам населения на 2,6% и по обороту розничной торговли на 6,2%³. При этом отмечен рост промышленного производства на 3,2%, сельскохозяйственного производства на 3,5%, ввода в действие жилья на 4,2%, инвестиций в основной капитал на 0,2%. Валовый региональный продукт за период 2013—2014 гг. вырос на 3,9%⁴. В последние годы макрорегион проявляет относительную стабильность развития, отсутствие социально-политической напряженности и плавное повышение большинства ведущих социально-экономических показателей.

Актуальным представляется вопрос, насколько тенденции развития регионов Центрального Черноземья отвечают вызовам модернизации. Применение индикаторов и индексов первичной, вторичной и интегрированной модернизации к оценке процессов, происходящих в данном макрорегионе, позволяет дать ответ на данный вопрос. Согласно методике получения индексов модернизации, к индикаторам *первичной модернизации* (ПМ) в экономической сфере следует отнести показатели валового регионального продукта на душу населения; доли лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых; доли добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП; доли добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП; в *социальной сфере* — доли городского населения; числа врачей на 1000 человек; уровня младенческой смертности; ожидаемой продолжительности жизни; в *когнитивной сфере* — уровня грамотности среди взрослых; доли студентов, вовлеченных в получение высшего образования среди населения в возрасте от 18 до 22 лет. В свою очередь, позиции *вторичной модернизации* (ВМ) проявляются в таких областях, как инновации в знаниях, трансляция знаний, качество жизни, качество экономики. Используются 16 индикаторов, величины которых соотносятся с их современными, ежегодно уточняемыми значениями в 18—20 развитых странах; также ведется подсчет итогового индекса и фазы стадии. Плюс к этому задействуется *интегрированный индекс модернизации* (ИМ), в который включены 12 индикаторов, при этом большинство из них взяты из методик измерения двух стадий. Данный индекс позволяет измерить совокупный уровень обеих стадий модернизации [Лапин, 2012].

Проведенные в Центральном Черноземье исследования показали, что до 2015 г. все субъекты макрорегиона находились на стадии первичной модернизации, их положение не превышало уровня первых трех типов состояний модернизованности. Дифференцированность развития демонстрируют выявленные две формы проявления динамики первичной модернизации (ПМ) регионов: Воронежская, Белгородская и Курская области показывают небольшой рост, хотя и без явного развития, тогда как Липецкая, Орловская и Тамбовская области с начала столетия не изменяют своих позиций, что свидетельствует о длительной стагнации состояния модернизованности в начальных фазах ПМ [Когай Е. А., Когай А. А., 2015]. Помимо того, в данных регионах фиксируется разбалансированность модернизации как комплексного процесса. В Воронежской области индекс сбалансированности является самым высоким в макрорегионе, в Белгородской,

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 22—23.

⁴ Там же.

Курской, Орловской областях он существенно ниже среднего, тогда как в Липецкой и Тамбовской областях он наиболее низкий⁵. Во всех обозначенных регионах выявлено отставание экономической и когнитивной сфер модернизации при опережении социальной сферы. Показано, что в макрорегионе в целом весом риск длительной задержки в рамках первичной модернизации, — недостаток финансовых ресурсов, невысокая эффективность развития экономического сектора, снижение численности трудовых ресурсов, низкий уровень жизни населения и ряд других факторов выступают препятствиями на пути продвижения модернизационных процессов. Обратимся к выделенным нами компонентам потенциала модернизации.

Реформаторский потенциал, включающий в себя установки и деятельностные проявления региональных элит (с учетом верхних слоев региональной бюрократии), в регионах Центрального Черноземья невысокий. На это указывают данные полевых социологических исследований и экспертных оценок. Прежде всего обращает на себя внимание косность большей части управленческой элиты [Глухова, 2014: 72], доминирование административного начала в поле публичной политики [Никовская, 2016], имитативный характер управленческих практик, а также взаимодействия региональной бюрократии с общественностью [Бабинцев, 2017]; пролонгация дистанцирования граждан от структур власти [Зайцева, Толочко, 2016]. Региональные элиты в нестабильный для страны период продолжают свою деятельность в привычном режиме, реагируя в большинстве своем формально на различные модернизационные вызовы. Так, оценка эффективности деятельности региональной власти на уровне муниципалитетов, осуществляемая при помощи ИКТ-технологий, взята властью под свой контроль, что привело, по сути, к блокированию сигналов неблагополучия от региональных сообществ. Такой формализм неизбежно оборачивается низким институциональным доверием. Так, полевое исследование, проведенное в мае-июне 2016 г. в Курской области среди жителей региона (N=500), проявило «недоверие» граждан ведущим социальным институтам — СМИ (43,8%), губернатору (40,9%), региональным отделениям партий (38,8%), органам местного (муниципального) самоуправления (37,6%) и региональному парламенту (36,2%). Полевое социологическое исследование, проведенное в 2015 г. в Белгородской области, проявило балансирование большинства властных институтов региона между легитимностью и нелегитимностью, то есть примерно равное количество доверяющих и не доверяющих органам власти: губернатору выразили доверие 48% респондентов, правительству области — 32%, региональному парламенту — 29%, главам местного самоуправления городского округа (муниципального района) — 32%, главам городского (сельского) поселения — 36%, депутатам муниципальных советов — 31%, членам земских собраний — 20%» [Бабинцев, 2017: 37—38].

Социально-инновационный потенциал, состоящий из потенциала предпринимателей, менеджеров, профессионалов, чиновников, руководителей и представителей НКО, является в Центральном Черноземье амбивалентным. Так, официальные порталы администраций регионов вдохновленно рапортуют о повышении инве-

⁵ Индекс сбалансированности модернизации разработан Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, о содержании и формуле данного индекса см.: [Проблемы... 2013: 26—30].

стиционного потенциала регионов, о повсеместной поддержке предпринимательства, об активизации деятельности социально ориентированных НКО. Вместе с тем проводимые социологические исследования проявляют далеко неоднозначную картину в данной сфере. Предпринимательская среда макрорегиона в условиях новых вызовов сталкивается с серьезными препятствиями, политика поддержки малого и среднего предпринимательства не отвечает современным реалиям. Социологический опрос представителей малых предприятий, проведенный нами в 2016 г. на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей (N=200)⁶ — регионов, демонстрирующих позитивный тренд модернизационных процессов, — указал на наличие ряда препятствий развития малого бизнеса — высокой налоговой нагрузки, недостатка собственных средств, административных барьеров и др. Фактически лишь каждый второй респондент (57,5%) указал на то, что его предприятие развивается ровно и стабильно, почти треть (27,5%) сочли, что их предприятия переживают спад активности, и только 15% выразили уверенность в том, что их предприятия переживают подъем в своей деятельности. Перспективы развития предприятий на «отлично» оценили 8% опрошенных, на «хорошо» — 46,5%, на «удовлетворительно» — 36%. При этом практически каждый десятый (9,5%) оценил перспективы как неудовлетворительные или затруднился дать им оценку.

Деятельность некоммерческих организаций в макрорегионе нацелена на решение социально значимых проблем и повышение качества жизни населения. Согласно результатам полевого социологического исследования, проведенного в рамках подготовки Доклада о состоянии гражданского общества в Курской области в 2015 г. (N=500), жители региона обозначили такие приоритетные сферы деятельности НКО, как здоровый образ жизни (19,5%), поддержка социально уязвимых слоев населения (16,1%), обучение и воспитание граждан (13,5%), защита, благоустройство и охрана окружающей среды (11,9%). Вместе с тем проводимые исследования деятельности НКО в регионах Центрального Черноземья свидетельствуют о явной недостаточности реального общественного активизма как организаций, так и самих жителей. О своем участии в осуществлении гражданских инициатив заявляет не более 10% НКО, зарегистрированных в макрорегионе, при этом сами жители ЦЧ в большинстве своем оказываются за пределами участия в данных инициативах. Полевое исследование, проведенное в Курской области в 2016 г., показало, что 81,2% респондентов не охвачены деятельностью ни одной общественной организации, из оставшейся части 13% состоят лишь в профсоюзах. На долю участников остальных общественных организаций остается менее 6% опрошенных. Проведенные исследования указывают на необходимость активизации работы общественных палат макрорегиона в рамках обсуждения и решения наиболее острых социальных проблем, содействия гражданским инициативам и координации усилий деятельности самих НКО.

Адаптационный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья проявляется через объективные и субъективные

⁶ Исследование было проведено в октябре 2016 г. на основе целевой (экспертной) выборки. В нем приняли участие 100 представителей малого предпринимательства Курской области и по 50 представителей Белгородской и Воронежской областей. При этом подавляющее большинство участников исследования (88%) являлись руководителями малых предприятий.

показатели, он являет собой способность и готовность населения к принятию модернизационных изменений. Измерение этого структурного компонента модернизационного потенциала позволяет раскрыть особенности социально-экономического положения и социокультурных установок населения, определить его адаптивные возможности к модернизационным процессам. Показателями при этом выступают статистические данные, а также субъективные оценки происходящих социокультурных процессов. Социологические опросы, проведенные в Курской области в 2007, 2009, 2012 и 2016 гг., выразительно показывают социально-экономический и социально-психологический контекст осуществления модернизации в регионе.

Так, важной характеристикой адаптационного потенциала выступает социальное самочувствие жителей регионального сообщества. Социальное самочувствие, как и социальное настроение, формируется через воздействие различных факторов человеческой практики, оно вплетено в жизнедеятельность, его фиксация осуществляется в понятиях, эмоциях, чувствах, а также в ощущениях и представлениях [Тощенко, 1998]. Его можно рассматривать в качестве интегрального показателя адаптированности личности к изменяющимся условиям среды жизни. Такая установка позволяет проявить динамику показателей социального самочувствия населения российских регионов в контексте происходящих социальных изменений. В качестве составляющих элементов социального самочувствия выступают *степень защищенности населения от опасностей, степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом, а также степень социального оптимизма*. Общероссийские социологические исследования, в частности исследования ЦИСИ ИФ РАН, демонстрируют амбивалентность оценок условий жизни и социального самочувствия населения. Эта амбивалентность проявляется и на уровне всего Центрального Черноземья. Обратимся к проблеме социального самочувствия, его составляющим. Начнем с вопроса о том, в какой степени жители региона чувствуют себя *защищенными от опасностей* (см. табл. 1).

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что в Курской области в 2016 г. лидировала опасность бедности («Пожалуй, не защищен» и «Не защищен» — 60,4%), по России эта опасность в 2015 г. также оказалась на первом месте (56,6%). Можно сказать, что эта незащищенность от бедности находится на уровне, называемом критическим. Второе место в регионе заняла опасность произвола чиновников (52,2%), причем она также является критической, третье — угроза преступности (46,6%), далее идут экологическая угроза (41,6%), опасность произвола правоохранительных органов (39,6%), а также опасность одиночества и заброшенности (39,2%). По России в целом мы наблюдаем схожую картину, при этом экологическая угроза фиксируется второй по значимости, а опасность произвола чиновников — третьей, далее идут угроза преступности, опасность произвола правоохранительных органов и опасность одиночества и заброшенности.

Обратимся к еще одной составляющей социального самочувствия — *удовлетворенности жизнью*. Согласно результатам полевых исследований, социальное самочувствие жителей Курской области в период с 2007 по 2012 гг. проявляло тенденцию к улучшению и только к 2016 г. несколько ухудшилось: удовлетворенными жизнью в 2016 г. назвали себя 51,6% респондентов против 54,7%. При

этом число неудовлетворенных жизнью возросло с 27,6% в 2012 г. до 33,6% (см. табл. 2). Получается, что в регионе каждый третий выражает неудовлетворенность жизнью, тогда как по России в целом — каждый четвертый (25,9%).

Таблица 1. Защищенность от проблем-опасностей жителей Курской области (2012/2016 гг.) и России (2010/2015 гг.) (% от числа опрошенных)

Виды опасностей	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен	РФ, 2010/2015* Не защищен
Преступность	6,6/10	12,4/17,6	21/25,8	31/25,2	29/21,4	62,3/44,6
Бедность	8,9/8,2	13/12	19,6/19,4	27,9/31,4	30,6/29	59,1/56,6
Экологическая угроза	8,5/13,8	16,6/17	24,2/27,6	26/25,6	24,7/16	64,5/49,4
Произвол чиновников	6,6/10,6	13,7/11,8	23,2/25,4	31/28	25,5/24,2	51/46,2
Произвол правоохранительных органов	10/14	13,7/21,2	25/25,2	29,6/24	20/15,6	44,4/37,3
Одиночество и заброшенность	21,4/19,6	17,7/20,4	21,9/20,8	18,6/22,6	18,6/16,6	41,8/34
Притеснения из-за возраста или пола	32,4/35,8	26,1/29,2	22,9/16,6	12,5/13,6	6,1/4,8	29,5/23,6
Преследования за политические убеждения	27,5/25,6	22,1/24,2	28,3/29,2	12,9/12,4	9,2/8,6	20/19,4
Ущемление из-за национальности	48,8/53,2	24,7/27,8	16,5/8,4	7/6,2	3/4,4	14,3/11,4
Притеснения за религиозные убеждения	52/49,4	23,7/27,6	15,6/11,8	6,4/6,8	6,4/4,4	12,8/12

* При указании «РФ (Россия), 2010/2015» используются результаты шестой и седьмой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2010 и 2015 гг.

Таблица 2. Удовлетворенность жизнью населением Курской области (в % от числа опрошенных, 2007—2016 гг.)

Варианты ответов	2007	2009	2012	2016	РФ, 2015
Полностью удовлетворены	10,7	10,4	11,6	10,2	16,7
Скорее удовлетворены	39,0	41,7	43,1	41,4	43,0
Затруднились сказать точно	16,3	15,5	17,1	13,6	14,3
Не очень удовлетворены	27,9	27,9	24,6	31,0	21,7
Совсем неудовлетворены	5,9	4,4	3,0	2,6	4,2
Отказались от ответа	0,2	0,1	0,6	1,2	0,2

Анализ результатов социологических опросов показывает, что респонденты дают довольно реалистическую оценку своих возможностей и перспектив. При этом уверенность в будущем достаточно стабильна, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3. **Уверенность в будущем населения Курской области**
(в % от числа опрошенных, 2007—2016 гг.)

Варианты ответов	2007	2009	2012	2016	РФ, 2015
Вполне уверены	9,6	7,8	11,7	11,2	17,8
Скорее уверены, чем нет	23,0	25,6	25,1	25,4	34,7
Не могут сказать точно	30,3	38,4	35,5	31,4	18,7
Скорее не уверены, чем уверены	21,3	18,4	18,4	20,8	21,8
Совершенно не уверены	15,4	9,1	8,5	10,2	6,7
Отказались от ответа	0,4	0,7	0,8	1,0	0,2

Сравнение с общероссийскими показателями показывает, что доля уверенных в своем будущем в регионе ниже таковой по России — 36,6% (2016 г., Курская область) против 52,5% (2015 г., Россия). Доли неуверенных в будущем примерно равны — в среднем около 30%. При этом практически треть опрошенных жителей региона (32,4%) затруднились с ответом или отказались его дать. Последнее, на наш взгляд, можно объяснить реакцией на ситуацию социальной неопределенности, на отсутствие артикулируемых образов будущего в поле публичной политики; погружением жителей региона в переживание проблем повседневного характера.

В контексте проявления адаптационного потенциала модернизации в ходе полевого социологического исследования 2016 г. мы также выявили такие тенденции социокультурного развития регионального сообщества, как воспроизводство и некоторое усиление проблем социального неравенства, свидетельствующего об отсутствии позитивных сдвигов в экономическом благополучии населения; неудовлетворенность жителей региона действиями государства для сокращения неравенства доходов (76%); доминирование установки на введение умеренной прогрессивной дифференциации налогов (64%); довольно высокий уровень протестных настроений жителей Курского региона — 44,4% (для сравнения: в среднем по России на 2015 г. — 30%).

Заключение

Проведенные исследования свидетельствуют о наличии потенциала модернизационных преобразований в регионах Центрального Черноземья, о следовании макрорегиона тренду, которому следуют многие страны мира и Россия в целом. При этом темп реализации модернизации в ЦЧ несколько замедлился, и это замедление отчетливо проявилось в состоянии социального самочувствия его жителей. Наблюдается определенный диссонанс между постулируемым и реаль-

ным положением дел, между реальными инерционными практиками социальных институтов и социокультурными вызовами современности.

Важно признать, что в современной социально-экономической ситуации все больше усиливается взаимозависимость регионов, когда действия каждого из них затрагивают интересы других регионов и региональных систем. Соответственно, задачей региональной социальной политики должно стать повышение эффективности стратегического управления развитием каждого отдельного региона и макрорегиона в целом. Возрастает также потребность в разработке действенных моделей управления, основывающихся на консенсусе органов власти, представителей бизнеса и общественности. Решение обозначенных задач связано с существенным ростом качества использования социокультурного и экономического пространства, а также с поиском инновационных организационных форм, отвечающих современным модернизационным вызовам.

Список литературы (References)

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural tendencies and problem (2016). N. I. Lapin (editor-in-chief). Moscow: Ves' Mir Publ., 360 p. (In Russ.)

Бабинцев В. П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. 2017. № 3. С. 34—41.

Babintsev V. P. (2017) The power and society in the «provincial» region: specifics of interaction. Power. No. 3. P. 34—41. (In Russ.)

Глухова А. В. Модернизационный проект: перспективная стратегия или упущенная возможность? (на примере Воронежского case study) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 68—73.

Glukhova A. V. (2014) Modernization project: perspective strategy or the missed opportunity? (on the example of the Voronezh case study). The Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. No. 4. Page 68—73. (In Russ.)

Голенкова З. Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 272 с.

Golenkova Z. T. (2014) Selected Works. M.: New chronograph. 272 p. (In Russ.)

Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.

Granberg A. G. (2004) Fundamentals of regional economy. Moscow: HSE Publ. 495 p. (In Russ.)

Зайцева И. А., Толочко А. В. Включение граждан в процессы местного самоуправления как способ повышения эффективности управления муниципальным образованием в условиях малого города // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 52—58.

Zaitseva I. A., Tolochko A. V. (2016) Inclusion of citizens in the processes of local self-government as a way to improve the efficiency of municipal education management in a small town. *The Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. No. 2. P. 52—58. (In Russ.)

Заславская Т. И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 3—11.

Zaslavskaya T. I. (2001) Sotsiostrukturny aspect of transformation of the Russian society. *Sociological Studies*. No. 8. P. 3—11. (In Russ.)

Когай Е. А., Когай А. А. Два тренда первичной модернизации регионов. Центральное Черноземье // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 37—44.

Kogay E. A., Kogay A. A. (2015) Two trends of primary modernization of regions. Central Black Earth. *Sociological Studies*. No. 3. P. 37—44. (In Russ.)

Лапин Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5—10.

Lapin N. I. (2015) Crucial theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies. *Sociological Studies*. No. 1. P. 5—10. (In Russ.)

Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. Уфа: ГИЛЕМ, 2012. С. 6—23.

Lapin N. I. (2012) Modernization in the world, its state in the regions of Russia. In: Problems of modernization in sociocultural portraits of Russian regions. Ufa: GIL. P. 6—23 (In Russ.)

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовый инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация — 2010). М.: ИФ РАН, 2010. 111 с.

Lapin N. I., Belyaeva L. A. (2010) The program and the standard tools «Sociocultural Portrait of the Region of Russia» (Modification — 2010). Moscow: IF RAN. 111 p. (In Russ.)

Львов Д. С. Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2001. 320 с.

Lvov D. S. (2001) Institutional economy. Moscow: Infra-M, 320 p. (In Russ.)

Никовская Л. И., Якимец В. Н., Молокова М. А. Публичная политика как институт и механизм реализации стратегии партнерства власти, бизнеса и некоммерческого сообщества (на примере Курской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 198—203.

Nikovskaya L. I., Yakimets V. N., Molokova M. A. (2016) Public policy as institute and the mechanism of realization of strategy of partnership of the power, business and noncommercial community (on the example of Kursk region). *The Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS*. No. 2. P. 198—203. (In Russ.)

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001—2010) / под ред. Хэ Чуаньци. М.: Весь мир, 2011. 256 с.

The survey report on modernization in the world and China (2001—2010). (2011) Ed. by of He Chuanqi. Moscow: Ves' Mir Publ., 2011. 256 p. (In Russ.)

Рязанцев И. П. Социология региона. М.: КДУ, 2009. 408 с.

Ryazantsev I. P. (2009) *Region sociology*. Moscow: KDU, 2009. 408 pages (In Russ.).

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21—35.

Toshchenko Zh. T. (1998) Social mood — a phenomenon of the modern sociological theory and practice. *Sociological Studies*. No. 1. P. 21—35. (In Russ.)